

Путь от офиса до отеля «Любовь» прошел в гнетущем молчании. Сюй Цзэ то и дело бросал косые взгляды на Чжун Ижэнь, мучительно подбирая слова, но так и не решился заговорить, пока машина не замерла у самого входа.

— Приехали. Выходить-то собираетесь или как? — Лян Чэн обернулся к застывшим на заднем сиденье парням, недоумевая, почему те не спешат покидать салон.

— Спасибо, брат Лян Чэн, — поблагодарил Чжун Ижэнь и первым выскользнул наружу.

Сюй Цзэ последовал за ним. Дождавшись, пока машина скроется из виду, он сделал шаг вперед и осторожно взял Ижэнь за руку.

—... Ты чего? — Чжун Ижэнь, всё еще не оправившийся после тернистого пути «чистосердечного признания» в агентстве, заметно занервничал от этого жеста.

Сюй Цзэ такая реакция показалась забавной.

— Пойдем внутрь? — мягко спросил он. — Хочешь, я приготовлю тебе ужин?

— Ну давай. Только мы так поздно вернулись... Наверное, остальные уже всё закончили?

— Вряд ли.

Обмениваясь репликами, они вошли во двор. Да-А и личные операторы, ожидавшие их для съемок, тут же оживились и бросились навстречу.

— Учитель Чжун, Учитель Сюй! Снимем ваше возвращение, а дальше уже заработают камеры внутри виллы, — Да-А вкратце обрисовал задачу, указывая на оператора.

Переглянувшись, Сюй Цзэ и Чжун Ижэнь послушно вышли за ворота и по сигналу вошли снова.

— Мы только что из компании, заезжали по пути, — улыбнулся на камеру Чжун Ижэнь, указывая на себя и спутника. — Наконец-то мы дома! Сейчас будем готовить ужин вместе со всеми. Жду не дождусь возможности оценить чужие кулинарные таланты, уверен, все справятся на отлично!

— Согласен, — коротко отозвался Сюй Цзэ.

Съемка продолжалась, пока они не скрылись за дверями виллы. На пороге операторы и Да-А с ними попрощались.

Стоило распахнуть дверь, как аппетитные ароматы, витавшие в гостиной, мгновенно пробудили в Чжун Ижане скрытого гурмана. Он напрямик направился на кухню, где в тесноте и суете возились остальные шестеро участников.

— Мы вернулись! Простите, что так поздно, — Ижань хотел было войти, но обнаружил, что кухня забита под завязку и ступить решительно некуда. Пришлось стоять в дверях.

Линь Хунбо и Хэ Цичжэнь, завидев его, тут же побросали свои дела и, на ходу вытирая руки, бросились к нему как к спасителю.

— Ох, Ижань, выручай! Мы тут картошку кромсаем, а она выходит такой страшилой, что смотреть больно.

— А? Давайте я попробую... Хотя не факт, что у меня получится красивее, — Ижань протиснулся к столу, но, увидев на разделочной доске невразумительные угловатые глыбы, едва сдержал смех.

Линь Хунбо махнул рукой, словно заранее смирившись:

— Смейся-смейся, мы оба — полные профаны в готовке.

— Ну что вы, учителя очень старались, — подбодрил их Чжун Ижань.

Вымыв руки, он взял нож, поудобнее перехватил уродливый кусок картофеля и принялся за работу. Лезвие двигалось плавно и быстро — сразу было видно руку мастера.

Сюй Цзэ остался стоять у порога. Наблюдая за ловкими движениями Ижана, он всерьез засомневался: а стоило ли вообще обещать ему ужин? Судя по всему, его собственные кулинарные способности... были, мягко говоря, специфическими.

— Учитель Сюй, чего стоите? Заходите, поможете нам, — Хэ Цичжэнь заметила его и тут же пригласила в круг.

Линь Хунбо проявил инициативу и освободил место:

— Мы, те, кто только путается под ногами, лучше пойдем отсюда. Будем сидеть и ждать, когда нас покормят.

— Верно говоришь! — поддакнула Хэ Цичжэнь. — С тебя только еда да разговоры. Проходи, Учитель Сюй, а мы с Сяо Линем не будем мешаться.

— Учителя, вы слишком официальны, — вежливо отозвался Сюй Цзэ. — Зовите меня просто по имени.

— Какая нынче молодежь пошла — и вежливая, и рукастая. Смотрю, Сяо Лу и Сяо Тан тоже неплохо справляются, да и продукты, что они принесли, пришлось как нельзя кстати.

Чжун Ижань, услышав это, обернулся:

— У всех призами за задания была еда?

— Ну да, ужин же на носу, а нас много. К тому же Сяо Линь ест за троих, так что съемочная группа сжалилась и подкинула провианта.

Пока Хэ Цичжэнь в шутливой форме распекала Линь Хунбо, они постепенно переместились в гостиную к телевизору, продолжая препираться.

Только тогда Сюй Цзэ решился войти. Он встал рядом с Ижанем, некоторое время молча наблюдая за его работой, а потом негромко спросил:

— Помочь чем-нибудь?

— Да-да, Сюй Цзэ, нарежь-ка вот это, — не дав Ижаню и рта раскрыть, Ань Чи всучил ему несколько свежесмытых, сочных морковок.

Сюй Цзэ принял овощи. Поскольку разделочная доска была одна, им пришлось делить её на двоих. Чжун Ижань сгреб нарезанный картофель в миску, оставив лишь пару неровных кусков с краю.

— Давай вместе. Я почти закончил, — он постарался освободить ему половину доски.

Сюй Цзэ кивнул и выложил морковь. Ножи у них были одинаковые, и теперь они трудились плечом к плечу, почти касаясь друг друга головами.

Пань Цяо, присматривавшая за супом, то и дело поглядывала в их сторону. В конце концов она не выдержала и шепнула Ань Чи:

— А они неплохо смотрятся вместе. Ладят так хорошо.

— Молодежь, любовь-морковь... — вполголоса отозвался тот. — Всё у них так романтично.

У Чжун Ижана был острый слух, а собеседники и не думали особо таиться. Услышав их

реплики, он украдкой глянул на Сюй Цзэ и тут же смущенно опустил глаза.

Тот, напротив, вел себя совершенно естественно. Он открыто улыбнулся Ижаню и продолжил нарезать морковь.

Ижань скользнул взглядом по доске, и он в изумлении замер:

— Ты зачем морковь соломкой кромсаешь?

— А что не так? — Сюй Цзэ застыл, в его глазах читалось искреннее недоумение.

— Морковь... соломкой, — повторил Ижань и повернулся к Пань Цяо. — Учитель Пань, для чего нам морковь?

— Для карри, — ответила та, вытягивая шею, чтобы заглянуть в их сторону. — Ой, а чего это соломка? Ты разве не сказал Сюй Цзэ, что нужны кубики?

Ань Чи на мгновение опешил:

— Я... забыл сказать. Ха-ха, думал, у вас там духовная связь и вы без слов поймете.

— Сюй Цзэ не виноват, это мой муж — растяпа. Вечно поручения дает, а подробности опускает, — Пань Цяо шутливо шлепнула Ань Чи по спине. — Живо иди сюда. Сделай из этой морковной соломки какой-нибудь салат. А остальную морковь отдайте нам, мы сами нарежем.

Лу Лицюнь и Тан Е, которые до этого были заняты крабовым мясом, тоже с любопытством высунулись посмотреть на их кулинарный эксперимент.

— Я сам сделаю. Холодные закуски мне вполне по силам, — Сюй Цзэ вызвался исправить ситуацию. Он притащил немного кинзы и отрезал ломтик от лишнего куска отварной говядины. — Этого набора хватит?

— Может, добавим картофельной соломки? — предложил Чжун Ижань, решив, что блюдо выглядит бедновато.

Сюй Цзэ прикинул и согласился.

Наблюдая за тем, как тот уверенно вливает в большую миску соевый соус, кунжутное масло и пасту чили, Ижань вдруг осознал, что они упустили из виду одну маленькую деталь.

— Картошка-то... — пробормотал он. — Картошка же сырая.

Сюй Цзэ:...

<http://bllate.org/book/17525/1695112>